

Февраль и Октябрь 1917 года в политических идеях П. И. Новгородцева и И. А. Ильина

Научный руководитель – Моцелков Евгений Николаевич

Ильин Алексей Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия
E-mail: korablevrr@mail.ru

Февральская революция 1917 большинством интеллигенции была воспринята как свежий глоток воздуха, в котором ощущался запах политической свободы, народовластия. Новгородцев считал, что революция приведет к смене формы правления во благо России и её граждан: «Россия должна быть конституционной и парламентской монархией». [5, с. 13] Выступал за революцию и Ильин на раннем жизненном этапе: «русская революция 1917 года была с самого начала революцией во имя порядка». [2, с. 91]

Такой политической позиции учитель и ученик придерживались не долго. Как только поняли всю суть политических махинаций и возможные политические последствия для государства, они отказались от своих первоначальных убеждений в защиту других - опровергающих революцию во всех её проявлениях. «Во время революции произошло крушение идеи народовластия. Этот исторический период продемонстрировал полное отсутствие политической культуры: оказалось, что не только народные массы проявили себя "бессознательными и тёмными", но и "культурные силы, призванные к организации народовластия, обнаружили свою политическую незрелость и свою неспособность к власти и управлению"». [8, с. 430]

И. А. Ильин пересмотрел свои идеологические концепции и отказался от поддержки революционного вектора мышления после разговора с П. Б. Струве: «Нашла ли следственная комиссия Временного правительства то, что можно было считать изменой. "Нет, ничего, решительно ничего". Ильин продолжил: "На каком же основании Милоков проносил свою пресловутую речь в Думе 1 ноября 1916 года "Глупость или измена"? Ведь этой речи многие поверили в стране и подозрение в измене пало на Царскую семью?" Ответ: "Видите ли. . . - замялся Пётр Бернгардович, - у него тоже не было никаких оснований. . . Но в то время центральный комитет К[онституционно-]Д[емократической] партии считал, что в настоящий момент против Царской семьи политически показуется инсинуация». [3, с. 338]

Эта беседа наглядно показала Ильину, что в России был не момент народной мести по отношению к монархии, как считало большинство образованных людей, а самое настоящее враньё, захват власти политическими мошенниками. Всю эту горечь Ильин выскажет в статье «Чего ждать?», которая вышла в свет в октябре 1917 г. В ней говорилось: «Отпадение старой власти создало в революционных кругах уверенность, что властвовать от лица государства уполномочен всякий, кто захочет. Полномочие править и повелевать стало рассматриваться как бесхозная вещь, которая может принадлежать всем и каждому, первому, кто её подберёт и захватит». [2, с. 185]

Впрочем, рассматривал сложившуюся политическую ситуацию как настоящий политический бардак и развал прежних идеологических устоев и П.И. Новгородцев. Он считал, что большевики никакой демократии в Россию не привнесли, а только разрушили монархию, он был убежден, что в России царила: «не столько демократия, сколько узаконенная анархия». [8, с. 446]

Новгородцев и Ильин винили в падении монархической традиции в России преимущественно идеи западников, которые примеряли либеральный идеал республиканской формы правления на Россию. Впрочем, учитель и ученик признали и свою ошибку в этом вопросе.

По их мнению причиной рек человеческой крови, социального, экономического упадка является - отказ от традиционных устоев, религии, во благо туманного будущего - не является прогрессом: «Прогрессивное движение должно сочетать старое с новым, благоговейное почитание святынь истории с творчеством новой жизни». [6, с. 226]

А слепое заимствование или подражание европейских идей способно только откинуть развитие общества назад. Впрочем, по мнению Новгородцева, русскую революцию сделала заимствованная французская идеология: «утопические учения социализма, и анархизма имеют свои прообразы в утопизме французской революционной доктрины XVIII века с ее верой во всемогущее значение учреждений, в чудесную силу человеческого разума, в близость земного рая. Отсюда можно провести длинную цепь преемственности идей к еще более старым учениям рационализма и утопизма». [6, с. 216]

Впрочем, Ильин считал, что с большевиками для России пришло и время некоего осмысления, внутрироссийской борьбы, с которой народ не справлялся и это выражалось «во внутренней грани духовного распада». [1, с. 143]

Остановить это народу было не под силу, ввиду личной безграмотности, недостатка сил, а возможно и потому, что не было противоборствующей большевикам политической силы. «Большевизму присущ не только определенный политический порядок вещей, а именно диктатура одной партии, исключая все остальные партии и присваивающая себе монополию на государственную власть». [1, с. 147]

Понимая всю суть и весь страх политической действительности с приходом к власти большевиков, ученые испытывали бессилие и отсутствие возможности что-либо изменить, главная причина - эмиграция. Но даже из других стран Новгородцев и Ильин выступали за доминирование в народном сознании религии и духовности, которая бы дала отпор большевистской власти. Так, отодвинув на второй, а может и на третий план рассуждение о естественном и положительном праве Новгородцев указывал на то, «Именно христианское понимание свободы составляет глубочайшую основу идеи правового государства». [7, с. 10]

Смешались религиозно-духовные взгляды с политическими и у Ильина. Так как он считал, что без веры в Бога и духовности невозможно воссоздать в России идеальную форму свободы, универсальное законодательство: «Смысл в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить». [4, с. 180]

Но как полагает автор, возвеличивание духовных канонов не создаст ни политическую, ни демократическую свободу для простого народа. Объясняется это тем, что в духовенстве заложен принцип послушания. И следовательно, есть возможность полагать что возможен возврат к церковному государству и абсолютной монархии. Впрочем, церковное государство, по мнению автора, аналогично с тоталитарным.

Пожалуй, идеальным государственным устройством в России должна остаться президентская республика с сильным гражданским обществом и высоким уровнем политической культуры у граждан.

Источники и литература

- 1) 1. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7/Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. — М.: Русская книга, 1998. — 608 с. 2. Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 9-10 / Сост. и ком-мент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1999. - 512 с. 3. Ильин И.А. Очерки внутренней России // Ильин И.А. Собрание сочинений: Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). Сост., вступ.

ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2001 с. 560. 4. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2006. С 180. 5. Менделеев А.Г. «Роковая, родная страна..»: Кадетская газета «Речь» и её люди. 1906-1917 гг. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 292 с. 6. Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины : сб. ст. о русской революции / предисл. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 204–220. 7. Новгородцев П.И. Об общественном идеале// Восстановление святынь. М.: Издательство «Пресса» , 1991.- 640 с. 8. Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Новгородцев П.И. Сочинения. М., Раритет, 1995 с.446